

ЛИЛИЯ ТИМОФЕЕВА

Как наказать

БАБНИКА

18+

Лилия Викторовна Тимофеева

Как наказать бабника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42048563

SelfPub; 2019

Аннотация

Наивная, молодая и вдобавок ко всему беременная Катя узнает, что у ее любимого есть законная жена. Умная и стервозная супруга Натали узнает, что у ее мужа есть любовница. Трудившийся на два фронта Толик узнает, что его дамам все известно. Кажется, ситуация сложнее не бывает, но креативные девушки с чувством юмора всегда найдут способ стать счастливыми. Изображения на обложке с shutterstock, автор Koshevaya Art| Арты, коллажи, обложки

Глава 1

Катя

Я вооружилась большой коробкой спичек, самыми злыми намерениями и необходимой решимостью. Предмет, подлежащий поджогу, был великолепен. Невероятной красоты свадебное платье из воздушного белоснежного шелка вспыхнет мгновенно. Через пару минут от него не останется и следа.

Пшик! Первая спичка загорелась. Вперед! Динка бросилась наперерез. Закрыла широкой грудью и пышным бюстом кружевное великолепие.

– Сожжешь, и что?! В душе, сердце, памяти пламя не разжечь. Все равно страдать будешь!

– Мне легче станет!

– Глупая иллюзия! Пожар наделаешь! Еще сгорим заживо!

– А ты заранее "01" вызови!

– Квартира съемная! Хозяева тебя потом расстреляют!

– Отлично, не хочу больше жить!

– Катя! Ты это платье в кредит купила!!! За что нехилые бабки платить станешь? За кучку пепла?

– Ты видишь другой выход?

– И не один! Что ни делается, все к лучшему! Мало разве других парней и мужчин на белом свете?

– Он такой один.

– Да ну? Сволочуга, конечно, можно в книгу рекордов

редкостных мерзавцев заносить. Но, поверь, подруга, таких пруд пруди. А есть еще и хорошие парни. Просто ты слепа, глуха и глупа. Дениска тебя хоть сейчас в загс готов отвести. Кстати, и платье покупать не надо.

– Не хочу Дениску, хочу Толика.

– Ну тогда борись за него, черт возьми. Отбей у законной жены.

– Как? На ринг вызвать? Так она больная старая женщина, ей недолго осталось.

– Слушай, Кать, у меня идея. А ты поговорить с ней не хочешь? Если она и в самом деле помирает, так пусть у вас на пути не стоит. Если мужа любит, пожелает ему счастья. Ну, а ты со своей стороны уход ей обещаешь, лекарства.

Я вытерла слезы, успокоилась и сказала:

– Знаешь, Динка, ты права. Думаю, поговорить нам с ней действительно стоит. И платье не стану жечь, вдруг пригодится.

– Вот и умница, – похвалила меня подруга, забрала спички, спрятала платье в шкаф и потащила меня на кухню выпить чаю с тортом и валерьянкой.

Не знаю, что помогло: убойная доза валерьянки или три огромных куска "Наполеона". Но мне в самом деле стало легче. По крайней мере спалить свадебное платье я больше не хотела.

– Ну, давай, рассказывай все, что произошло, – велела Динка. – Я ведь этого твоего Толика даже ни разу не видела.

Ты все скрывала, подруга называется. Итак, когда вы познакомились?

Я посмотрела на четвертый кусок торта. А, черт с ней, с фигурой, пусть мое никому ненужное тело обрастает жиром. Положила себе сладкую добавку, чтобы подсластить горькое повествование, и начала свой рассказ.

Познакомились мы три месяца назад. Банально. Шел дождь, я – без зонта. Он проезжал мимо и предложил подвезти. Обычно я в машины к посторонним молодым людям не сажусь. Но был риск промокнуть до нитки, заболеть воспалением легких, помереть молодой и красивой. Ладно, если честно, просто он мне сразу понравился. Импозантный, интеллигентный, симпатичный, вежливый. Да, старше меня лет на восемь-десять. Зато костюм дорогой, машина не эконом-класса. На маньяка добрый водитель не походил. И я рискнула, плюхнулась на переднее сиденье.

– Анатолий! – представился он.

– Екатерина.

– Вам куда?

– На Пушкинскую, там студенческое общежитие.

– Студентка, значит. Замечательное время.

Мы ехали, болтали, путь пролетел незаметно. Мне очень не хотелось расставаться с Анатолием. В душе надеялась: попросит номер телефона. И это произошло.

Он позвонил на следующий день. Пел соловьем, что не может забыть нашу вчерашнюю встречу, мои прекрасные си-

ние глаза. Я поверила! А как иначе, если сама не спала всю ночь, точно также вспоминала чудные мгновения и его карие глаза.

Анатолий предложил встретиться, сходить в кино, погулять. Так продолжалось три дня. Кино, кафе, был даже ресторан. Первый поцелуй сразу вскружил мне голову. Едва он дотронулся до моих губ, как земля ушла из-под ног, и казалось, что я лечу в облаках. Когда Толик узнал, что у меня не было мужчин, очень обрадовался. Сказал, что я чудо-чудное, диво-дивное, раритет, особо ценный экспонат. И снял мне вот эту квартиру. Правда, заплатил за нее только в первый месяц. Второй и третий я оплачивала сама, выпросив денег у родителей якобы на новый ноутбук. Те поверили и выслали нужную сумму.

Больше по кафе, ресторанам мы не ходили. Вообще я только сейчас осознала, что наши свидания были немного странные и однообразные. Вечером Толик прибегал. Никогда ничего не ел, даже если я не один час стояла у плиты, сразу затаскивал меня в койку. Потом ссылался на престарелую мать, неотложные дела, ремонт, который делается в его квартире и куда по этой причине он не может меня пригласить.

– Ох, дура ты, Кать! – вставила Динка. – Но давай, продолжай.

Я и продолжила. В выходные Анатолий у меня практически не бывал. Почему-то именно в это время его маму на-

стигали самые страшные приступы, и он не мог отойти от нее ни на минуту, а у платной сиделки, как у всех людей, выходные. Я вздыхала и терпеливо ждала, что вскоре все изменится. Иногда насмеливалась и приставала к Толику с вопросами: а что дальше? И тогда он рисовал дивную картину нашего радужного совместного будущего. Шикарный загородный дом, прелестные малыши: мальчик и девочка. Кошка Матильда, пес Барс и хомяк Гоша. Хомяк меня умилял окончательно. Я забывала обо всем на свете. Осталось немного подождать. Ремонт в квартире любимого рано или поздно закончится. Мама поправится. Мы будем навещать мою будущую свекровку. Или вообще заберем ее в наш загородный дом. С такими мыслями я засыпала, а Толик, тихонько высвободившись из моих объятий, исчезал.

– Дура дуристая! – вновь сказала Динка. – Развод очевиден! Хотя какой с тебя спрос. Влюбленные девицы как инопланетянки, ничего не видят, ничего не соображают.

Мне показалось странным и не совсем верным сравнение влюбленных земных девушек с представительницами иных цивилизаций, но я промолчала. Динка умнее меня, а я что? Блондинка! Ну да, из тех самых, про которых анекдоты рассказывают. Я распечатывала йогурт в магазине, потому что на упаковке написано: "Открывать здесь". До тех пор, пока кто-то не рассказал анекдот. Я вздохнула, но Динка страдать не позволила и секундошки. Рывкнула:

– Ты скажи лучше, горе мое луковое, как умудрилась пла-

тье купить? Судя по первой части твоего рассказа, не верю, что Толюсик тебе предложение сделал. Скорее, проявила самодетельность. Так?

– Так!

Динка, как всегда, права. Не делал Анатолий предложений. Просто я принесла из почтового ящика счета за коммуналку и ворох рекламных проспектов. На одном из них было фото девушки в свадебном платье. Я ахнула, показала Толе:

– Смотри, какая красавица!

Любимый листовку отшвырнул, обнял меня и сказал:

– Ерунда! Вот ты у меня в этом свадебном платье всех женщин затмишь, а мужиков очаруешь!

"Ты у меня в этом свадебном платье.." Ну и как я должна была понять эти слова? Уразумела так, как хотелось. Толя тоже мечтает о нашей свадьбе, но пока ему это не по карману: ремонт, мама.. А если немного помочь? Тем более, что в рекламном проспекте есть адрес салона и заманчивая строчка: "Рассрочка без переплат. Кредит",

В рассрочку мне платье не дали. Надо было заплатить половину стоимости. Зато в кредит на год – пожалуйста по одному паспорту! Даже не пришлось первый взнос платить. Домой я летела как на крыльях. Вот любимый обрадуется! Ему останется только кольца купить. Машина, чтобы по городу поездить, у него есть. Ресторан мне не нужен. Можно и дома посидеть в тесном кругу. Его мама, мои родители. Динка. Друг со стороны Толика. А интересно, у него есть друзья?

Он меня ни с кем не знакомил. Может, нелюдимый по натуре, волк-одиночка.

– Толик платье видел? – задала вопрос Динка.

– Нет. Не знала, как сказать. Он ведь официально предложения руки и сердца не делал.

– Хорошо, иногда мыслительный процесс у тебя все же включается. Хотя показать надо было.

– Зачем?

– Для кайфу. Посмотреть, как рожа этого урода скукожится, челюсть отвиснет, когда поймет, что чудо по имени Катя за него всерьез замуж собралась.

– Дин, ты думаешь, что Толик... ну, он совсем ни разу не хотел на мне жениться?

– Честно, подруга? Думаю, жениться на тебе он хотел только в момент пребывания на тебе. Наивная ты моя. Не зря говорят, простота хуже воровства.

– Я совсем дура, да, Дин?

– Нет, Катя, дура огромные циферки без калькулятора перемножать не сможет в уме. Хотя ты и не физик опять же. Твои сочинения, рефераты первые места даже в области заняли. Ты особенная, Катерина. Чудо! Надеюсь, найдется тот, кто это поймет и оценит.

– Так Толик...

– Кстати, вернемся к нашему барану. Что натворил этот козел, коли уж ты решила платье на топливо пустить.

– Он женат, Динка! Я же тебе это сразу по телефону ска-

зала!

– Помню. Но как ты об этом узнала. Не сам же он признался. Рассказывай дальше!

Обычно Толик не задерживался в нашем уютном гнездышке – съемной квартире – надолго. Свидания проходили нежно, страстно, но быстро. Сегодня Толик был без колес, отдал машину в автосервис. Ко мне добирался на общественном транспорте. Взмок, что неудивительно. Неимоверная жара стоит вторую неделю подряд. Решил принять душ. Вещи бросил на кровати. Внезапно из барсетки раздался телефонный звонок. Абонент был настойчив и звонил несколько раз. Я подумала, вдруг что с его мамой, которая так болеет. Решила отнести мобильник в душ. Взяла в руки и замерла. На дисплее была надпись: "Любимая жена". Не верила своим глазам. А... кто же тогда я? Набрала свой номер на телефоне Толика и увидела запись "Запчасти б/у".

На этот моменте я прервала рассказ. Было тяжело продолжать.

– Представляешь, Дин! Я для него – запчасти!

– Держись, подруга. Запчасти – это запасные части. Б/у... Так он с самого начала это предполагал. Вот мерзавец, с умыслом назвал. А знаешь что, Кать, давай мы его жене горькую правду сообщим. Тогда она его самого на запчасти разберет, ну одну запчасть оторвет точно!

– Не все просто, Дин. Толик, он не со зла. Не мог он по-другому. Слушай дальше.

И я продолжила.

...Ну так вот. Вскоре Анатолий вышел из ванной. Бодрый, свежий. Потянул нетерпеливо меня за поясок халатика. Но я не поддержала его намерений. Отскочила и заорала:

– Ты женат, Толя!!! Я все знаю. Твоя супруга уже весь телефон оборвала. Вон!

Сунула под нос любовнику мобильный. Тот растерялся. Но ровно на минуту. Потом быстро заговорил:

– Зайка, прости. Ну не было у меня иного выхода. Наташка моя, она... толстая, старая.

– Старая?

– Ну да, в два раза старше меня.

– Так зачем женился?

– Дураком был. Околдовала, ведьма проклятая. И мать у нее ведьма, и бабка.

– Ой ли? А сейчас отворотился, что ли?

– Да, истинная любовь колдовские чары сняла. Как тебя, Ангела неземного, встретил... Ну иди сюда!

– Нет! Не прикасайся ко мне, пока не разведешься.

– Не могу. Без угла тогда останусь. Квартира Наткина. Бизнес на ней.

– Деньги для тебя дороже нашей любви, выходит.

– Не только в этом дело, малыш. Наталья больна. Тяжело. С кровати не встает. Недолго ей, бедняге осталось. Не могу я женщину, с которой столько лет прожил, вот так бросить.

Я больше не желала слушать полный берд. Указала паль-

цем на дверь и сказала:

– Придешь со штампом о разводе. Вон!!

Больше и рассказывать было нечего. Я замолчала. Динка возмутилась:

– Ох и враль! У него получается, ремонт в квартире, где больные бабы штабелями лежат. И мать, и жена! Ты сама-то в такое веришь?

– Нет, конечно. Потому и выгнала, потому и платье спалить решила. От боли и отчаяния. Что мне делать, Динка?

– Как почти дипломированный психолог могу посоветовать следующее. Если твой Толик объявится, послать его ко всем чертям окончательно. Плюнуть, растереть, забыть и дальше наслаждаться жизнью. Все случившееся расценивать как опыт, не более.

Я сглотнула подступивший к горлу ком, постаралась не дать волю слезам и тихо ответила:

– Не получится плюнуть, растереть и забыть... Я беременна.

– Обалдеть! – только и смогла воскликнуть Динка. – Ну да ничего страшного. Сама сама рассказывала, родители твои добрые. Ребеночку в деревне только лучше будет. А ты доучишься, работу найдешь, малыша забереешь, он в садик будет ходить. Я помогу, чем смогу...

– Ты всего не знаешь, Дин! Не могу я родителям про ребенка сказать.

– Это почему?

– В деревне ко мне сразу после школы соседкин сын Николай посватался. Отец заявил: "Кате рано замуж, учиться уезжает". А мать Коли тетя Света тогда сказала: "Да разве ж можно такую рохлю в город пускать? Она в подоле вам принесет". Папка тогда гордо так заявил: "Моя Катя не такая! На что хочешь, поспорить готов!"

– И? Неужели поспорили? – выдохнула Динка.

– Ну да. Теть Света фыркнула: "Да на что с тобой спорить, разве на дом только". Отец: "А хотя бы и на дом! Я в дочери уверен. Пропорю – отдам!"

Динка задумалась, потом сказала:

– Да ладно, просто болтовня. Никакой юридической силы не имеет. Никто у вас дом не заберет.

– Так папа сам отдаст. Он – человек слова.

– Вот так прямо и отдаст? Дом?!

– Отдаст!

– Ох, Катька, теперь понимаю, в кого ты такая чудная. А беременность подтвердилась? Ты уверена?

– Нет. Просто задержка небольшая.

– А врач? А тест, подруга?!

– На тест у меня денег нет. Ни копейки не осталось, – всхлипнула я. – К врачу тоже не могу. Когда в квартиру переехала, из общаги выписаться велели. Я же думала, что навсегда с Толиком...

– Ох, голова бедовая. Начудила, натворила. Помочь могу разве тем, что тест куплю. Но жене твоего Толика сообщить

обо всем, считаю, нужно. Ты же меня за этим позвала?

– За этим.

– И правильно! Несчастливая женщина должна знать, что муженек ребенка заделал и скоро его зарплата на 25 процентов уменьшится. Да, может, она тогда сама вышвырнет мерзавца прочь. Хотя я на твоём месте от этого Толика тоже бежала бы, сломя голову. Ты вон какая красавица, тебя с руками и ногами и с животом оторвут. Кстати, будущий папашка знает?

– Нет!

Динка протянула трубку:

– Звони!

– Не могу, неудобно как-то...

– Звони! Вдруг Толик твой не сволочь распоследняя, обрадуется малышу, от жены свалит, все тип-топ будет. Интересно, у него дети есть? Хотя что у тебя спрашивать, ты и про жену-то случайно узнала.

Я вздохнула. Пусть Толик обманывал меня. Но вдруг он мечтает о ребёнке и окажется хорошим отцом. Я послушно взяла в руки телефон.

– Алле! – голос Толика был радостным и счастливым. – Зайка, ты позвонила! Поняла, что супруга – не препятствие для нашей большой любви. У нас все по-прежнему? Да, Катя? Я завтра забегу после работы?

– Толя, я не затем звоню. Хочу сказать, что...

Динка ущипнула меня за бок.

– У нас будет ребенок. Я беременна!

– Что?! Твою ты... Катя, как ты могла допустить подобное! Взрослая девушка.

– Не кричи на меня!

– Хорошо, прости, малыш, сорвался. Ничего, все исправимо. Радуйся, что я порядочный, в беде не брошу. Сейчас обзвоню клиники, узнаю, где аборт подешевле сделать можно. Даже денег дам. Решу твою проблему, короче. Но, зайка, обещай, что больше такого не повторится...

Пик! Пик! Пик! Это я бросила трубку. Просто не знала, что сказать. Зато Динка извергала словесный фонтан:

– Вот сволочь, а?! Урод просто! Типа он еще и одолжение делает. Нет, Катюха, мы этого так не оставим. Теперь-то уж точно все жене его нужно сообщить. Назначаем встречу?

– Назначаем, – согласилась я. – Только боюсь я, Дин, что она пошлет меня куда подальше, слушать не станет.

– А давай ее сначала заинтригуем! Звонить не станем, напишем смс. Уверена, ты ее номер с первого раза запомнила с такой-то уникальной памятью.

– Запомнила. Но на всякий случай еще и на бумажку написала.

– Отлично! И прочь сомнения, подруга. Его жена должна обо всем узнать. Раз на ней бизнес, может, материально поможет.

– Беременной любовнице своего законного мужа? Теперь ты чудная, Динка!

– Знаешь, в жизни всякое случается. Вдруг она своего Толика так любит, что вообще откупиться захочет.

– Не нужно мне их денег.

– Тебе – нет. О малыше подумай, дуреха!

И я согласилась. Пусть не помогут, так хотя бы получит Толюсик от супруги, все же морально легче станет. Набрала смс "Я – любовница вашего мужа. Давайте встретимся..."

Нажала зеленую кнопку. Мы с Динкой выдохнули и замерли в ожидании. Что сделает незнакомая нам мадам? Прогнорирует, сочтет за шутку? Перезвонит и обвинит во всем меня? Устроит допрос благоверному, а потом пожалует ко мне с разборками?" Но раздалась короткая мелодия. Пришло ответное смс "Завтра. 18.00. Ресторан "Грезы"..."

– "Грезы" находятся возле самого огромного здания с офисами. Получается, она там работает? Или из лежачего состояния выпрыгивает, чтобы отбивную слопать? Врал все твой Толик! – съязвила Динка. – Так что готовься, подруга к непростой встрече.

Динка ушла, я осталась одна со своими переживаниями.

Всю ночь крутилась, не могла заснуть. Сказывался прошедший день, стресс. Узнать, что у человека, которого любишь всем сердцем, ребенка которого носишь, есть законная супруга... Да такое врагу не пожелаешь. Но врагов у меня не было. Зато имелась подруга. Мы с Динкой дружили с первого курса. Прогнав сегодня Толика, именно ей позволила. Всхлипывая, лопотала "у него жена" и "что делать".

Динка всех слов не разобрала, но суть ухватила. Примчалась, несмотря на то, что мы давно тесно не общались. Я была занята Толиком, да и наступили каникулы. Подруга права, не должна я одна нести все бремя ответственности за ребенка. Решено: завтра иду в "Грезы". Даже если сама струшу, передумаю, Динка силой утащит. Она как танк, ни грязи не боится, ни законных жен любовников своих подруг.

В положенное время Динка была тут как тут. Заявила:

– Я больше как психолог пришла, не как подруга. Хочу настроить тебя морально перед встречей. Давай проведем тренинг...

– Дин! Давай лучше блинчиков поедим, пока горячие.

– О, с удовольствием.

Динка совсем не умеет готовить, но обожает поесть. Сразу забыла про все на свете и накинулась на блины. Лишь сходясь последним, вспомнила:

– Катя! Черт с ним, с тренингом! Я же тебе тест купила. Бегом в ванную. Ну, чтобы удостовериться.

Из ванной я вышла с двоякими чувствами. Тест подтвердился. С одной стороны испытывала волшебное ощущение: во мне зародилась жизнь, маленький человечек уже существует, это здорово, замечательно! С другой – страх. Человека надо кормить, поить, а у меня ни жилья, ни работы, ни собственного мужа. Только чужой. И ему этот человечек не нужен.

В "Грезы" мы немного опоздали. Народу в ресторане бы-

ло немного. Я закрутила головой по сторонам. Где супруга Анатолия?

– Вон она! – Динка показала в сторону столика у окна.

Там гордо восседала крупная упитанная дама.

– Да ты что! – возразила я. – Ей же лет шестьдесят.

– Все правильно, Кать! Толику твоему тридцать, он сам жаловался, что жена старше него в два раза.

– Ну не знаю. На большую она не похожа.

В это время у тетки зазвонил мобильник. Она ответила и громко стала жаловаться собеседнику: "Ох, сил нет, достали эти болячки! Чуть живая хожу. А все от нервов, муж-то у меня, сама, знаешь, каков мерзавец.."

– Она! – твердо произнесла Динка. – Видишь, на здоровье жалуется и на мужа-козла. Полное совпадение. Айда. Только не мямли, говоришь уверенно. Пусть знает, что за себя постоять сумеешь!

Я вдохнула, выдохнула и направилась к толстухе. Произнесла уверенно и даже нагло:

– Здравствуйте! Я – любовница вашего мужа!

– Да-да, – влезла Динка. – Она еще и беременна от него. Что делать будем, дамочка?

Глаза тетки округлились, потом она взвыла как пожарная сирена, схватилась за сердце и стала оседать.

– Умирает, – испугалась я.

– Котик, что с тобой? – подскочил к столику невысокий лысый мужчина.

Дама открыла глаза. Взгляд был ясен и зол.

– Что со мной?! – рывкнула она. – Не что, а кто! Со мной рядом твоя любовница! Беременная!

– Не понимаю, – стал оглядываться мужичонка. – Кто, где беременный, от кого?

– Вот! – толстушка ткнула в меня указующим перстом с кольцом, украшенным огромным бриллиантом.

– Котик, но я даже не знаю, как зовут эту девушку!!

– Конечно! Для тебя постель – не повод для знакомства. Виктор, как ты мог? В мой день рождения?! Где мой сыночка? Владик!!!

– Ой, кажется мы что-то напутали! – шепнула Динка. – Делаем ноги.

Но удрать не успели. На сцене, то бишь, в зале появился Владик – здоровенный, наглый, недалекий, зато богатый и считающий, что ему все позволено и дозволено.

– Мамуля, чего плачем?

– Владик! Отец твой, козлина гулящая, ко мне на юбилей любовницу притащил, беременную.

Сынок повернулся к отцу. Тот замотал головой:

– Не виноватый я. Эта девушка сама пришла.

– Да, я любовница, беременная... – вякнула я, желая объяснить путаницу, но...

Но Владик не дал мне договорить. Заорал "Ты че, совсем страх потеряла, шалава!" и замахнулся огромным кулаком. Он собирался меня ударить! Но, внезапно, как подкошен-

ный, рухнул на пол и завопил от боли. Стройная и очень красивая девушка поставила на широкую мордень "сыночки" ногу с стильной туфельке на высоченной каблуке и сказала:

– Только дернись, сучонок, я и тебе шпилькой глаз выткну.

Владик послушно замер.

– Спасибо! – прошептала я. – Как у вас получилось такого бугая свалить?

– Черный пояс по карате! – улыбнулась незнакомка. – Уверена: ты ко мне пожаловала на встречу. Я – Натали, жена Анатолия.

Глава 2

Натали

Бабуля часто шутила: "Некоторых Боженька целует при рождении, вот им кое в чем везение получается. А Натку нашу прямо зачмокал!"

Я улыбалась. Отчасти бабушка права. Во многом повезло. Внешность у меня, действительно, что надо. Первая корона оказалась на голове, когда проводился конкурс красоты среди выпускниц школ, гимназий и лицеев. Никто не сомневался: когда стартует городской конкурс, победа снова будет за мной. Так и вышло. Со мной готовы были заключить договора местные модельные агентства. Я фотогенична, отлично получаюсь на снимках и видео. В жизни выгляжу не хуже. Черты лиц у меня совершенные, правильные. Но главное, наверное, это необычное сочетание иссиня-черных волос и

больших ярко-зеленых изумрудных глаз. Стилисты считают такое сочетание не самым удачным. К глазам цвета изумруда советуют светлые или рыжеватые оттенки волос. Меня тоже перекрашивали, и пришли к выводу: природное сочетание лучше всего. Мое лицо сразу привлекало внимание, впечатляло, даже завораживало. Короче, на меня всю жизнь все пялились! С раннего детства. Но... не все и не всегда с восхищением. Негатива тоже хватало, что, думаю, сказывалось на моем здоровье. В детстве оно было слабеньким. Мама пыталась меня пичкать витаминами и лекарствами, бабушка – народными средствами, папа гнал по утрам в душ и заставлял закаливаться. На семейном совете было решено отдать меня для укрепления организма в спорт. Тут подключился старший брат Степка. Он занимался карате и заявил:

– Пусть Натка со мной в секцию ходит!

Взрослые хотели воспротивиться, но мы со Степаном настояли на своем. Карате я начала заниматься еще в младших классах. Полюбила этот вид спорта и достигла в нем значимых результатов. Да и в жизни карате не раз помогало. Когда исполнилось четырнадцать, ко мне вспылал страстью главный хулиган района семнадцатилетний Мишка. Свои чувства он высказывал весьма оригинальным образом: "Слышь, ты ниче так.. Будешь моей телкой, ясно?" Непривлекательный внешне, недалекий умом гроза малолеток всего района отказов не понимал и не принимал. Однажды вечером прямо при всех во дворе схватил меня, запустил невымытые руки

с черной каймой под ногтями мне в кофточку, стал тискать грудь и ржать как идиот. Тогда я впервые применила умения бойца в реальной обстановке. Враг был повержен. По двору сразу пошел слух: Миху отметелила девчонка-малолетка.

Я не терплю насилия. Но биться мне приходилось еще не раз, особенно в подростковом возрасте. Отбивалась не только от наглых приставал, распускающих руки, но и от соперниц. Одноклассница Светка приревновала к своему парню, который мне прохода не давал. И решила избить. Меня, а не его! Подкараулила вместе с подругами после уроков. Напали. Скажу честно: женская драка, включающая в себя кусание, царапанье, волосовыдерание, намного страшнее мужской. Пришлось бы мне тогда нелегко, не владей я приемами. Кстати, одного карате в той битве оказалось недостаточным! И я прокусила Светке нос.

После тех событий ко мне приклеилась кличка Стерва. Еще называли Кровавая Натали. Но недолго. На самом деле я ни чьей крови не желала, просто не дала себя, любимую, в обиду.

Училась я всегда на отлично. Не только потому, что учеба давалась легко. Я часами сидела над учебниками, дотошно выполняла домашку, которую никогда никому не давала списать. Не из вредности. Из принципа. Отвечала попрошайке: "Вы вчера весело время проводили, развлекались. С чего я должна плодами кропотливого труда делиться? Фигушки!" Фигу я показывала с большим удовольствием. Других за по-

добное и поколотить могли. Но меня побаивались. Та же история была и в универе. Однокурсницы, вечер проплясавшие в клубах, ночь отрывавшиеся с парнями, утром лечившие больные головы и прогулявшие первые пары, поначалу делали попытки выклянчить конспект. Но видели ту же фигу. Только теперь большой палец, ехидно выглядывавший из кулачка, украшал безупречный маникюр. "Стерва!" – слышала я за спиной, в одиночестве прогуливаясь по коридорам ВУЗа. Обидную кличку я уже давно воспринимала как второе имя и ничуть не расстраивалась.

После окончания иныза мне пророчили отличное будущее. Я обладала ярко выраженными литературными способностями, и многие, включая меня саму, были уверены, что стану известным переводчиком. Но судьба внесла в мою жизнь свои коррективы. Однажды я встретила Толика и ... пропала. Влюбилась. Когда он сделал мне предложение, счастью не было предела. Родственники мой выбор не одобряли:

– Нет заработка достойного у будущего зятя! – вздыхал папа.

– Скользкий он как червяк, фу! – не жалела моих чувств бабушка.

– Козел он, это ж ясно! – вынес вердикт Степка.

– Это все ерунда. Не любит он Наташеньку, нутром чую, – заявила мама.

Тогда я, влюбленная и счастливая, не придавала особого значения словам близких. А ведь каждый из них оказался

прав! Особенно мама. То, что муж меня не любит, я для него – красивая игрушка, которой можно хвастаться перед друзьями, лоя их завистливые взгляды, стала смутно догадываться еще в первые годы брака. Но гнала от себя подобные мысли прочь. Надеялась: будут детки, Толя изменится. Детей хотела страстно. Я сама никогда не желала ни короны мисс Вселенной, ни головокружительной карьеры, ни литературных лавров. Мечтала просто быть женой, заниматься хозяйством и детками, которых должно быть не менее трех. И это оказалось самой большой проблемой. Анатолий не просто не хотел детей или не любил их. Он не выносил на дух детей любого возраста, но особенно терпеть не мог младенцев. Сначала я, наивная, думала: он просто не понимает, как они прелестны, потому что никогда не держал в руках маленький комочек, не умилялся милому угуканью. Когда его сестра родила, я согласилась понынчиться с младенцем несколько часов. Розочка, радуясь небольшой свободе, умчалась по магазинам. Крошечный Димасик остался у нас. Найдя предлог, сунула ребятенка мужу. Внезапно малыш пустил слюну, и капелька попала Толе на руку. Он весь скривился, долго оттирал это место. Но Димке этого показалось мало. Он был без памперса, и... здравствуй, детская неожиданность! Не знаю, кто кричал громче: Толя и ли его крохотный племянник, которого дядя в ужасе отбросил на диван. Орала оба. И Толика стошнило от отвращения.

Когда он вернулся из ванной, то заявил:

– Натали! Обещай мне, что подобного ужаса никогда в доме не будет.

– Толя! Ты просто... не успел понять, как это прекрасно быть папой.

– И не собираюсь.

– Своих детей ты будешь обязательно любить.

– Не думаю. Да оно тебе надо? Чуть не год щеголять с отвратительным брюхом. Потом на твоём животе появятся разрывы, а грудь отвиснет, станет ужасной. Фу!

– Это все не так важно. Очень хочу ребеночка.

Муж посмотрел на меня и сказал очень серьезно:

– Наталья, выбирай. Или я, или ребенок. Забеременеешь – сразу на развод подам. Да и наше материальное положение не позволяет.

В этом Толик был прав. С работой у него неладилось. Он менял одно местно за другим, но вскоре увольнялся. Я же еще только заканчивала универ. Могла неплохо заработать в качестве модели, но супруг встал на дыбы:

– Еще чего удумала! Голым задом перед другими мужиками сверкать. Или того хуже – на экране телевизора.

Впрочем вскоре наши финансовые проблемы неожиданно решились. Мой брат Степка владел небольшой фирмой, которая делала всего понемногу: разрабатывала сайты, готовила рекламные проспекты и ролики, чинила компьютеры и телефоны. Но Степан увлекся созданием компьютерных игр, преуспел в этом и уехал в Америку, куда его пригласи-

ли. Свою фирму переписал на меня.

– Пользуйся, сестренка.

– Да ты что, Степ! Я не смогу.

– У тебя все получится. Штат укомплектован, ребята свое дело знают Бухгалтер опытный. Только руководи.

И я стала руководить. Даже увлекалась. Пристроила и Толика. Какое-то время он работал менеджером вместе со мной в головном офисе. Но когда приемщица заказов на ремонт телефонов Тонечка ушла в декрет, попросился на ее место. Сначала я обрадовалась. Решила: муж радеет о семейном бюджете, раз готов сидеть в небольшом подвальном помещении, где располагались мастерская и стойка приемщицы. И лишь спустя некоторое время у меня открылись глаза. Чаще всего клиентками мастерской были юные девицы. Именно они роняли свои мобильник, кидали и швырялись ими в переизбытке чувств, топили в ванной... Молодой симпатичный приемщик пребывал в настоящей малине и срывал ягодки одну за другой. Или не срывал... По крайней мере, он припертый мною к стенке, не только в переносном смысле, но и в прямом, божился:

– Натали, кошечка моя, я тебе не изменял! Так, в кино девушек приглашал, по улицам прогулялись. Но это же ничего страшного, так?

Я все равно сочла поступки любимого предательством и изменой. Проревела всю ночь. А наутро удивилась новым ощущениям. Моей любви стало меньше. Нет, она еще жила,

но была растоптана, что ли. Разводиться с мужем не спешила. Решила выяснить, отчего он так поступил. Спросила напрямую:

– Тебе чего не хватало-то?

– Разнообразия! – честно признался Толя. – Мы с тобой уже не один год вместе. Вот бы оживить наши отношения. Например, любовь втроем. Что ты насчет этого думаешь, котенок?

Насчет этого я думала: придушить мерзавца или забить отточенными ударами. Но сидеть в тюрьме не хотелось. Физическое воздействие не подходит. А вот морально....

– Хорошо милый, будет тебе любовь втроем или даже вчетвером!

– Да?! – не поверил своим ушам Толик. – Можно позвать..

– Тссс! – я заткнула любимого страстным поцелуем. – Ни о чем не беспокойся, мой властный тигр! Сама все сделаю. Расслабься и повинуйся.

Толик, уверенный что супруга его безумно любит и так будет всегда, доверчиво ощерился и отдался в мои руки. Я привязала мужа к кровати. На его бесстыжие глаза нацепила повязку, велела "Жди!"

– Окей, – ответил подлый изменник. – Любимая, на компе в закладках у меня фирмы есть, там такие девочки, тебе понравятся...

Похабные слова болью отозвались в моем сердце. Чтобы я воспользовалась услугами продажных женщин? Да ни за

что на свете! Я собиралась воспользоваться услугами продажных мужчин. Запрос в салон эротического салона "Крепыш" был кроток и ясен:

– Нужны два парня. Срочно, в течение 15 минут. Двойная оплата по тарифу.

Крепыши примчались через пять минут.

– Ничеси! Зачем такой крале, как ты, бабло за любовь платить? – удивился один.

– Не за любовь, за имитацию любви. Согласны помочь? – ответила я.

– Че? Садо-мазо? Крутые извращения? – спросил второй.

Парнишки отличались крепким телом, но умом были слабоваты.

– Мужа моего разыграть надо. Ну, приколоться.

– Теперь ясно. Нам че, главное, чтобы заплатили.

Я зря злилась на крепышей. Актерами они оказались превосходными. Послушно изобразили на симпатичных мордашками страсть и вожделение, вошли в комнату. Разделись, опустились на кровать... Я тоже скинула лишнюю одежду. Осталась в красивом нижнем белье. Мое стройное полуобнаженное тело произвело на крепышек впечатление. Они возбужденно засопели. Движуха в комнате не осталась незамеченной.

– О, Натали! Слышу, ты не одна. Сними повязку, – взмолился Толик.

– Как хочешь, милый!

Сорвала уже ненужную тряпку. Вместо очаровательных жриц любви Толик узрел обнаженных, готовых к действию крепышей, беззастенчиво лапающих меня и завизжал:

– Натка, стерва! Это что такое? Обещала...

– Я выполнила обещание. Даже перевыполнила. Нас четверо. Мальчишки, вперед!

Крепыши дружно потянули мускулистые конечности к Толику.

– Натали, развяжи!

– Нет!

– Любимая, прости!

– Нет!

– Я все понял. Раскаялся. Изменился. Только твой! Навеки. Никакой другой женщины в моей жизни больше не будет. Клянусь здоровьем! Маминым...

– Отбой, ребята. Вы свое отработали.

Мальчиши-плохиши забрали честно заработанные деньги и отчалили. Толик смотрел на меня как побитая собака. Скулил:

– Ну, какая же ты стерва! Нормальная-то баба, узнав про любовницу, смолчит, чтобы семью не рушить. Или ныть будет. Ну тарелку разобьет. Ты же.. ты чокнутая баба!

– Зато честная, – ответила я. – Знаешь, Анатолий, семью разрушить я уже не боюсь. Потому что рушить нечего. Ты по бабам, я – одна. Детей нет. Дам тебе последний шанс. Еще раз застукаю на месте преступления...

В глазах Толика появился интерес:

– И что сделаешь?

– Откуда же я знаю? Мышление у меня креативное. Так что будь готов ко всему...

С тех пор Толик присмирел. С места, богатого прелестными девицами, я его уволила. Перевела под свое заботливое крылышко, в соседний кабинет. Утром на работу отправлялись вместе. Возвращались также. А потом супруг воспылил страстью к йоге. Но что-то мне подсказывало: методика для развития духовных, психических и физических качеств – только прикрытие. Он действительно записался в йога-центр. Собственными глазами видела абонемент. Но купить – не значит ходить. Простой звонок развеял сомнения. Соврала, что муж забыл мобильник, а мне нужно срочно с ним связаться. Вежливая администратор сообщила:

– Анатолия Евгеньевича позвать к телефону не могу. Он отсутствует на занятии.

Пару раз подежурила на машине возле центра. Но Толик там ни разу не появился. Да и ко мне заметно охладел в последнее время. Моя любовь к мужу убавилась уже настолько, что не хотела выяснять ни правды, ни отношений. Только обзывала себя дурой и жалела о потраченных годах. В двадцать девять лет у меня ни ребенка, ни котенка. Толика не обвиняла. Сама виновата. В розовых очках было комфортнее.

Я как раз думала, что делать, как быть, когда пришло то

самое смс, от незнакомой девицы. Не смогла остаться равнодушной. Все смешалось в душе разом: ревность, чувство собственности, надежда, что еще не все потеряно. И любопытство. Оно было огромным. Судя по времени Толик с последней пассией встречался не один месяц. Там все серьезно? Какая она, моя соперница? Какие у них планы? Черт побери, мне надо это знать. Я написала ответ.

В ресторан пришла раньше назначенного времени. Двух девиц увидела сразу. Что-то подсказало: блондиночка – зазноба моего Толика. Совсем молоденькая, хорошенькая, беззащитная. Осматривает помещение растерянным взглядом. Видно, важное сообщить эта рохля решила, раз насмелилась законной супруге свидание назначить. Не знаю, чтобы я сделала в тот момент, когда еще любила супруга больше жизни. Наверное, порвала бы соперницу, как Тузик грелку. Но сейчас я просто смотрела на нее с интересом. Мысленно готовилась к разговору. Но девица прошла мимо меня, остановилась у столика рядом и заявила, что она любовница мужа какой-то пенсионерке! Догадка пронзила тут же и вызвала негодование. Что же этот мерзавец наплел про меня девчонке? А та вдруг заявила, что беременна. Слезы готовы были брызнуть у меня из глаз. Я столько лет мечтала о ребенке, а зачала его от моего мужа другая. Но слезы так и не капнули. Дальше последовала такая путаница, что я уже смеялась. Лысый дедок был обвинен во всех грехах. Мадам позвала на помощь сына. И тот набросился на девчонку. Этого я стер-

петь не могла. Хоть в последние годы и не занималась карате, но навык остался. Да и не рассчитывал громила на внезапное нападение. Через минуту он лежал на полу, а я улыбнусь и представилась сопернице.

Девчонка пялилась на меня во все глаза. Видно, не верила. Произнесла:

– Боже! Вы... Вы такая молодая и красивая. А...

– А Толик говорил, что старая страшная жаба?

– Да, и очень больная, – затараторила подружка, невысокая брюнетка. – И мама его больна, и вы вместе в его квартире лежите, где ремонт уже три месяца идет.

– Заткнись, разговорчивая, – велела я приятельнице соперницы. – Мне вот с ней потолковать надо. Я слышала, тебя Катя зовут?

– Катя.

– Ну, вот и познакомились. Садись, Катерина, рассказывай все, как на духу. Будем думать, что дальше делать с нашей геометрией...

Но разговора не получилось. В ресторан прибывал народ, стало шумно. Вино, что я себе заказала, видно уже ударило в голову, потому что я предложила любовнице своего мужа:

– Катюха, а чего мы тут маемся-паримся. Айда ко мне!

Квартира огромная. И никого!

– Так у Вас там ремонт.

– Нет никакого ремонта. И прекрати мне выкать. Не такая уж я и старая.

Домой мы отправились вдвоем. Бойкая Динка помчалась к ученику. Она подрабатывала репетитором. Я вызвала такси, и через десять минут уже гостеприимно распахивала двери своего жилища.

– Милости прошу! Что будешь? Чай, кофе? Танцевать не предлагаю.

Катя выбрала чай. Я достала конфеты и приготовилась слушать. Девушка рассказывала все подробно, а я мрачнела. Пусть нет былых чувств, но как же больно, горько и обидно! Внезапно хлопнула дверь. Явился наш любимый на двоих. Заорал с порога:

– Натали! Я дома! Кормить своего пупсика будешь?

– Нет, дорогой, тебе предстоит голодовка.

– Почему так жестоко? – Толик зашел в кухню и остановился.

Потряс головой. Закрыл-открыл глаза.. Катя никуда не исчезла. Супруг выдал:

– Наташечка, я не знаю эту девицу! Не верь ей! Ни одному слову, чтобы она про меня не говорила!

– Так ты не знаком с Катюшей?

– В первый раз вижу!

Глаза супруга были честными и наглыми. Катя не выдержала:

– Ах, ты меня не знаешь?! В первый раз видишь? Твоя жена последние дни доживает в разгромленной квартире? Толик, я считала тебя лучшим мужчиной на свете...

– Идиотка! – рывкнул Анатолий. – На что ты рассчитывала, когда сюда свою задницу тащила?! Что я любимую жену, котика моего ненаглядного, брошу?!

– Это я Катерину сюда притащила. Точнее, пригласила.

– Зачем, Натали?!

– Чтобы всю правду знать. И она ужасна, Анатолий. Ты хоть понимаешь, что натворил?! У бедной девочки будет ребенок...

– Не мой! Она со всем районом путалась.

– Это ты совсем запутался во лжи и изменах. Я Катерину знаю пару часов, но верю ей больше, чем тебе.

Толик понял, что оправдываться бессмысленно:

– Ладно, ладно... Девушки! Не так важно, что было. Сейчас главное из всей этой ситуации выход найти.

Я покачала головой:

– Выход, Толик, у тебя один. Прямо и сразу к лифту. И насчет найти... ты прав. Мы с Катюхой себе настоящих мужиков найдем.

– Вы?

– Мы?

– Ты, что уже не первой молодости, и эта, без кола и двора беременная, хотите нормальных мужиков отыскать?

– Не просто хотим, а сделаем это! Катюха, ты – за?

Та закивала головой. Я мысленно похвалила ее: молодец девчонка, отлично держится. Хотя и нелегко ей. Тот, кого еще вчера любила, сейчас себя как скот ведет. Впрочем он и

со мной поступил не лучше.

В эту минуту раздался звонок в дверь. Толик открыл. Я услышала знакомый голос.

– Кто это? – спросила Катя.

– Ведьму черти принесли!

Свекровь Элла Марковна вплыла кухню. Сразу попыталась укусить. Нет, не конфетку, а нелюбимую невестку. Но делала это так, словно меня в природе не существует. Обращалась исключительно к сыну:

– Анатолий! А что это супруга ужином тебя не кормит? В уличной одежде за столом сидит? Девку какую-то чаями накачивает. Подруг, что ли, вздумала водить?

Толик засопел, не зная, что ответить. Свекровушка заподозрила неладное, рявкнула:

– Чего молчишь! Правду матери – живо!

– Это... не подруга. Любовница.

– Батюшки! Чья? Наткина?!

– Моя...

Элла Марковна перестала вообще что-либо понимать. Спросила:

– А... зачем она тут? Почему они вместе? Вон шепчутся! Что задумали?

– Задумали, мама, они мужиков искать.

Эту информацию свекровка стоя переварить не могла. Плюхнулась на стул. Прошептала:

– Это правда, Наталья?

– Вот вам крест, Элла Марковна. Истинная правда. Вы помогите Толюсику вещи собрать. А мы с Катюшей – в клуб. За мужичками...

Глава 3

Катя

Я смотрела на девушку, что за меня заступилась, и не верила в происходящее. Натали – жена Толика? Но она совсем молодая, здоровая и такая красивая, аж дух захватывает. А самое главное, Натали не собиралась выцарапать мне глаза или вырвать клочок волос. Предложила все обсудить тихо-мирно.

Дальше все закрутилось-завертелось с бешеной скоростью. Наверное потому, что сама Натали похожа на ураган. Она очень эмоциональна и готова все снести на своем пути. И утащить, подобно смерчу, первое попавшееся. Натали попалась я. И она меня утащила в свою квартиру. В их с Толиком любовное гнездышко. Когда хлопнула дверь и вошел Анатолий, думала, сердечко выпрыгнет из груди. Надеялась.. ну хотя бы на раскаяние в любимых глазах, искреннее сожаление. Но Толик вел себя отвратительно. Я осознала четко: была для него лишь временным развлечением. Натали он тоже не любил по-настоящему. Держался всеми конечностями за красивую и обеспеченную жену. Но, видно, плохо держался. Супруге он надоел до чертиков, и мы отправилась в клуб. Я не употребляла спиртное. А вот моя новая знакомая делала это весьма усердно, начала еще в ресторане при

встрече. Дома тоже тянула рюмку напитка из красивой бутылки. А уж когда мы пришли в клуб, Натали оторвалась по полной. Она веселилась, смеялась. Но я понимала: моей сопернице тоже непросто, может, ей еще больше, чем мне. Но она молодец, держится. Как же мне хотелось стать вот такой же решительной, сильной, главной... Да, Натали вела себя так, будто она – пуп земли, самая-самая главная на нашей планете. В клуб она не вошла, а всплыла, парни и мужчины дружно развернулись и пялились на нас. Мы действительно здорово смотрелись. Стройные, высокие, молодые. У меня длинные золотые волосы ниже пояса, у Натали такой же длины, но черные, гладкие и блестящие.

– Вау! Какие девочки!

Такая фраза и ей подобные слышались со всех сторон. Натали усмехнулась:

– Катюха, мы фурор произвели. Хорошо наш любимый на двоих устроился, да? Женат на королеве красоты, любовница – юный прелестный цветочек... Только я больше быть одинокой замужней теткой быть не желаю. Пусть не встречу сразу настоящую любовь, закручу, замучу с первым встречным, оторвусь от души. И ты давай, не отставай, подруга... Можно я тебя так называть буду? Мы ведь товарищи по несчастью? Но товарищ – существо настоящее только мужского рода. Значит, подруга...

Я расчувствовалась и ответила:

– И ты мне подруга. Лучшая. Почти. После Динки.

Натали развлекалась на всю катушку, танцевала с кавалерами, которые буквально выстроились в очередь. И после каждого танца догонялась "Кровавой Мэри". Не знаю, почему напиток называется кровавым, но вот коварным он был точно. Когда Натали заявила, что стриптизерши тут отстой, сейчас она всем покажет мастер-класс, я начала беспокоиться. Отодрала подругу от шеста, вернула за наш столик и сказала:

– Наташ, ты бы хоть закусывала. Съешь что-нибудь, пожалуйста...

– Ничего не хочу, Кать.

– Совсем ничего?

– Ну разве что рябчиков в шампанском!

Видно, Натали в самом деле очень захотелось отведать блюдо, популярное в буржуазной среде начала 20 века. Когда официант оказался возле нашего столика, велела:

– А подай-ка мне, голубчик, рябчиков в шампанском.

Парнишка вытаращил глаза:

– Рябчиков не имеет. А вот шампусика завались. Подать?

– Нет! – уперлась Натали. – С рябчиками мне сделай.

– Нету рябчиков. Если желаете, можно окорочок в шампусик запихать. Сейчас скажу повару.

– Окорочок в шампанское?! Да ты с ума сошел! – возмутилась Натали. – Что же это за заведение такое! А ну подать сюда Ляпкина-Тяпкина!

Глаза официанта стали размером с блюдо в его руках:

– Чего? Кого подать?! Вы тяпать хотите, как моя бабушка картошку?

Натали покачала головой:

– Тяпать не стану, а вот тяпну точно. Это что же за официанты, а, Катюх, с каким образованием, если он про "Ревизора" слыхом не слыхивал!

– Че это не слыхивал! – обиделся парнишка, телек тоже имеем. – Достал телефон и стал звонить. – Виталий Алексеевич! К нам "Ревизорро" приехало! Уже придираются. Нет, не Летучая. Но тоже очень красивая. И такая стерва! Ага, сами с ней разбирайтесь!

– Кому настучал, Митрофанушка? – спросила Натали.

Официант обиделся второй раз за пять минут:

– Я – Андрей! На бейджике ж вон написано!

– Ну и пусть Андрей, однофигственно, недоросль ты!

Обидеться снова юный официант успел. Возле нашего столика появилось еще одно действующее лицо. Андрюша обрадовался:

– Виталий Алексеевич! Вот она! Напилась, правда, даже имя мое прочитать не может. Митрофанушкой меня зовет, прикиньте. И недомерком обзывает, хотя я метр девяносто. Почти...

– Ага, большая фигура, да дура! – рассмеялся вновь прибывший. – Иди отсюда, жертва ЕГЭ, вон люди зовут, заказ сделать хотят. А с прелестными ревизорами я сам разберусь.

Я подумала, что Виталий Алексеевич спустился с небес.

Так он был прекрасен. Светло-каштановые кудри, большие зеленые глаза, правильные черты лица, волевой подбородок. Широкие плечи. Красавец, сошедший с киноэкрана да и только! А еще он был молод. Не старше тридцати. Наверное, поэтому Натали решила обращаться к нему на "ты". Она так и сказала:

– Привет, Аполлон! Чего твои сотрудники "Ревизора" от "Ревизорро" отличить не могут?

– Такова нынешняя система образования, – тяжело вздохнул Виталий. – Но это не беда, главное, что Андрюха шустрый, считает хорошо. А из-за чего сыр-бор?

– Из-за рябчиков в шампанском. Велела подать, а у вас их нету! Ты кто, главный администратор? Почему бейджика нет?

Виталий улыбнулся лучезарно:

– По рангу не положено. Я владелец данного заведения. И желал бы пригласить вас, девушки, туда, где можно отведать вожделенных рябчиков.

Приглашал он нас обеих, но вот смотрел исключительно на Натали. Виду не подавал, но я понимала: моя красотка-соперница сразила его наповал. Но с Натали все было просто. Она, словно царица из сказки, заявила:

– Вот что, господин капиталист! Отгадаешь загадку, пойду с тобой рябчиков трескать. А нет – так гуляй мимо.

– Хорошо, загадывай, красна девица.

– Ты знаешь, как расшифровывается аббревиатура "ДУ-

НЯ"?"

Виталик ожидал чего угодно, но не этого. Вытаращил глаза, помотал головой:

– Нет.

– А все очень просто. ДУНЯ – Дураков У нас Нет...

– А Я? – выпалил Виталик и рассмеялся.

Я тоже хохотала. Известная шутка, розыгрыш! Но владелец "Крокодила" попался в ловушку.

Громко ржал официант Андрюха, внимательно подслушивавший нашу беседу.

– Теперь, Виталий, ты понимаешь, что я с тобой никуда пойти не смогу. Ну, как можно в элитные рестораны с дурачком.

Но Виталик не собирался так просто сдаваться:

– Тебя как зовут, красивая?

– Натали!

– А давай – попытка номер два. Теперь мой ход. Согласна?

– Согласна!

– Спорим, что я выпью шампанского из нераспечатанной бутылки?

– Это как, Виталий Алексеевич? – не выдержал, подскокил Андрюша. – Вы ж не волшебник.

– Конечно, не волшебник. Только учусь! Но если спор выиграю, с тебя, Натали, не просто ужин с рябчиками, но и поцелуй.

– Согласна! – заявила Натали. – Начинай, Гарри Потер

местного разлива.

Андрюша леопардом сгонял за шампанским, протянул хозяину. Все замерли в ожидании чуда. Виталик хитренько прищурился. Протянул руку к соседнему столику, где стояла недопитая бутылка с шампанским, перевернул вверх тормашками целую. Вылил остатки в углубление на дне бутылки и выпил. Спросил:

– Я выполнил условие, Натали?

– Выполнил, – рассмеялась та. – Один :один! Но поцелуй после рябчиков.

– Нет, сейчас! – возразил Виталик и... припал к Наташкиным губам.

Если честно, я перепугалась, что хозяину клуба грозит реанимация. Но ничего подобного не произошло. Натали... отвечала на поцелуй. Я осмотрела вокруг: не пролетел ли мимо Купидон, кажется, без его проделок тут не обошлось. Стрелы попали по назначению. Натали и Виталя великолепно смотрелись вместе. Красивые, уверенные в себе, авантюрные, смелые, они были друг другу под стать и внешне, и по характеру.

Внезапно раздался звонок. Виталий достал мобильник:

– Да, папа, понимаю, что срочно, бегу. Извините меня, дамы, дела! И.. можно твой номер телефона, Наташа?

Та протянула визитку. Виталик ушел.

– Ох, как тебя красавчик развел! – улыбнулась я.

– Он? Меня? Развел?! Подруга, ты чего такая простая, а?

Думаешь, я этого фокуса не знала?

– Знала? А зачем же тогда спорила? Неужели специально, чтобы проиграть, потому что Виталик тебе тоже понравился?

– Молодец, соображаешь! – расхохоталась Натали. – А давай выпьем за женскую хитрость и солидарность.

Последняя Кровавая Мэри явно была лишней. До такси я тащила Натали практически на себе. Толик и Элла Марковна были дома. Вещи они не собирали. Чего-то ждали, на что-то надеялись. Пьяная вдрыбодан Натали их ожидания явно не оправдала.

– Ну и ладно, – ворковал Толик, стаскивая с жены туфли. – Дома Наташенька, и славненько. – Потом махнул мне рукой. – А ты, давай вали отсюда.

Но свалить я не могла. На дворе ночь. Денег в кошельке ни копейки, даже такси не вызвать. А ведь я теперь в ответе за две жизни! Просить небольшую сумму у человека, который так со мной поступил, считала унижительным. Дождусь утра. Летом светает рано... Ответила:

– Никуда я не пойду!

– Что?! – взвыл Толя. – Нет, это невероятно! Слышал от друзей, что любовницы коварные попадают, сами о себе законным женам докладывают. Но ты, Катерина, всех переплюнула. С супружеской кровати выгнать не могу!

Он потянул было меня за шиворот, но я прошипела:

– Сейчас Натали разбужу, мало не покажется.

Толик отпрыгнул. Элла Маркова только всплеснула руками:

– Сам виноват, сын! Баб себе в террариуме, что ли, отыскиваешь! Одна змеюка хлеще другой...

– Спасибо за добрые слова, – сказала я. – Спокойной ночи!

Погасила ночник и неожиданно для себя заснула легко и быстро...

Глава 4

Натали

Я с трудом открыла глаза. Кто я, где я, отчего голова разламывается? С трудом повернулась и едва не закричала. Со мной на кровати сладко посапывала хорошенькая блондиночка. Я уставилась на нее, пытаюсь найти объяснения. Девушка словно почувствовала, проснулась, улыбнулась мне и сказала:

– Доброе утро, Натали!

Я – Натали и... Что дальше? Обратилась к соседке по спальному месту:

– Спасибо, что подсказала, кто я. Теперь отвечай, кто ты.

– Катя.

– Дальше! Еще ты кто?

– Любовница.

– Че?! Чья? Моя?!

– Нет, не твоя, твоего мужа.

– Обалдеть! А зачем к нам в кровать залезла? Поколение

лейс совсем офигевшее, да?

– Нет. Нормального я поколения. Ты меня сама сюда притащила. То есть, я тебя притащила, ты идти не могла... Ну, сначала ты, потом я...

– Так, рассказывай все по-порядку. Зачем мы друг друга туда-сюда таскали.

Девчушка приступила к повествованию. Память медленно, но верно возвращалась. Через несколько минут временная амнезия исчезла без следа. Я вспомнила все. А главное – что я столько лет потратила на неверного козла. Редкостного козла! Козла всем козлам, вот! Как говорится, стоит вспомнить, как оно и всплывет. Толик не всплыл, всплыл в комнату, расцвел:

– Как спалось, Наташенька? Ты вчера... переутомилась, я с тебя туфельки снял, одеялом накрыл. Сейчас кофе сделаю.

– Эка тебе к маменьке на пмж неохота, аж в горничные готов записаться, – хмыкнула я. – Только решения не изменю, можешь не стараться.

Толик злобно фыркнул и исчез, громко хлопнув дверью. Я вспомнила вчерашнего красавчика Виталия, что только сделало мое решение твердым. За каким фиггом мне лысеющий блудливый Толик, когда на меня такие принцы западают.

– Натали! Ты так славно улыбаешься, словно о чем-то приятном думаешь. Не вчерашнего молодого человека вспомнила? – спросила Катя.

– Его, подруга.

– Понравился?

– Да.

– И ты ему тоже. Хороший он парень.

– Ой, Катюха! Насчет смазливый – да, верно. А вот насчет хороший, сказать сложно. Мужики – они ведь из разряда хитропопых, в букетно-конфетный периоды все зайчики-лапушки. Маскируются, блин, охотники, чтобы жертву, несчастную девушку, заманить, в сердце ей, в душу проникнуть. А уж как свое получают... так и срывают маски!

– Ну не все же мужчины гадкие, Наташа. Есть хорошие. Некоторым женщинам везет.

Я усмехнулась:

– Мы к этим счастливицам не относимся. Вот я утром в одной постели с любовницей своего мужа проснулась. А ты с законной женой своего любовника. Ну, разве же это правильно? Это ли удел счастливых женщин?

– Нет..

– Вот и я думаю, что нет. Поэтому решила кардинально изменить свою жизнь.

– Если у вас с Виталиком все получится, выйдешь за него замуж?

Я нахмурилась. И расстроилась. Мужикам больше не верила. Есть ли на свете хоть один верный и любящий только свою жену? Если есть, их единицы. Шансов, что такой мне встретится, минимальны. Вздохнула и ответила твердо:

– Нет! Замуж я больше ни ногой! С Виталиком проигра-

юсь и брошу к чертям собачьим. Потом следующего найду...

– Глупо! – ответила Катя. – Неправильно из-за одного урда видеть плохое во всех. Ты вот о чувствах Виталика не подумала, да?

– Какие чувства, Катюш. Я для него просто – добыча. Но мне это нравится. Больше я жертвой не буду. Все! Натали перешла на сторону охотников. Ты со мной?

– В смысле?

– Ну, будешь охоту на красавчиков устраивать и жить в свое удовольствие?

Катя помотала головой. Ответила:

– Во-первых, я хочу верить людям. А во-вторых, ну какая мне теперь охота...

Девчонка показала на свой живот. Я упорно не хотела думать о беременности любовницы моего мужа. Это было большее всего. Внезапно мою тяжелую с похмелья голову озарила мысль: что, если просто родить ребенка? Для себя! С голоду я точно не умру. Руководить фирмой можно и дистанционно, на ходу меняя памперсы или агукая с малышом. Отчетливо представила чудную картинку и улыбнулась. Тут же поделилась идеей с Катей. Та поддержала:

– И правильно! Хочешь быть счастливой – стань ей. И давай, побыстрее воплощай мечту в жизнь. Будем вместе с колясочками гулять. Здорово?

Ответить я не успела. Раздалось громкое:

– Вот дуры-то!

Это Элла Марковна, которая, видно, провела ночь в морей квартире, выползла на кухню. Я злобно посмотрела на свекровь. Та сразу сменила тактику:

– Наташенька, милая, я тоже этого хочу! С колясочкой погулять. С малышом поиграть. Ой, милота!

– И я! – расплылся в улыбке вновь появившийся Толик. – Натали! Мы все будем гулять с нашим чудесным малышом. Уже сгораю от нетерпения. Зачем тебе чужих мужиков искать, когда родной супруг под боком и готов приступить к производству ребенка немедленно.

Я разозлилась:

– Так чего вы столько лет этого счастья не желали?! Вам и сейчас не нужен никакой ребенок. Ты, Толик, боишься, что тепленького местечка в фирме жены лишишься. А вы, Элла Марковна, очкуете, что сынок к вам переедет, своего жилья у него нет!

– Фу, Натали! Что за жаргон – очкуете. Никогда раньше так не выражалась. Эта девка на тебя плохо влияет. Давай, гони ее прочь. Толик у меня схлопотал, раскаивается, больше никогда плохо не поступит. Ну что, мир?

Но тут не выдержала Катюха. Губы затряслись, голос бедной девочки задрожал:

– Элла Марковна! Если вам с Толиком так ребенка хочется, так чем мой не угодил? Его даже производить не надо! Или потому что у меня ничего нет, отказываетесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.